

Правовое регулирование культурно-просветительной деятельности сельской кооперации (1900–1917 гг.)

*Е.В. Дианова, к.и.н., Петрозаводский ГУ;
В.А. Рубин, к.и.н., Оренбургский ГАУ*

Как известно, 2014 г. в Российской Федерации объявлен Годом культуры. Кроме того, на состоявшемся в марте 2013 г. в Санкт-Петербурге I Всероссийском съезде представителей сельских кооперативов говорилось о кооперации как о важном факторе устойчивого развития регионов, шла речь о правовом регулировании деятельности кооперативных объединений и необходимости развернуть широкую культурно-просветительную работу и кооперативную пропаганду как в городе, так и на селе. В связи с этим напрашиваются аналогии с историческим прошлым нашей страны — развитием культуры в начале минувшего столетия, когда приобщение к высоким образцам искусства, науке и образованию стало делом всей жизни многих представителей русской интеллигенции, заботившейся о просвещении народа и росте его благосостояния.

С первых шагов становления и развития кооперативного движения в России общественные деятели подчёркивали культурно-просветительную миссию кооперации. Н.П. Баллин, Н.И. Зибер, В.С. Садовский, А.К. Шелер-Михайлов и другие русские экономисты писали о том, что наряду с материальными потребностями кооперативные потребительные общества и производительные ассоциации способствуют удовлетворению и духовных запросов своих членов.

В начале XX в. в России существовали такие кооперативные объединения, как сельскохозяйственные общества, сельскохозяйственные товарищества, трудовые артели, потребительные общества, ссудо-сберегательные и кредитные товарищества. Культурно-просветительная деятельность была прерогативой сельскохозяйственных обществ, хотя они могли оказывать «содействие сельскому хозяйству вообще или отдельным его отраслям» [1]. В соответствии с Нормальным уставом, утверждённым 13 февраля 1898 г., они получили исключительное право заниматься просветительной работой, распространением знаний среди крестьянства.

Сельскохозяйственным обществам закон предоставлял право изучать положение различных отраслей сельского хозяйства и выяснять хозяйственные нужды и потребности путём совместного обсуждения относящихся сюда вопросов на периодически созываемых собраниях своих членов, на сельскохозяйственных беседах и съездах, а также снаряжать экспедиции и экскурсии, как для обозрения хозяйств своих членов, так и вообще для всякого рода сельскохозяйственных исследований.

Нормальный устав 1898 г. обеспечивал правовые условия для того, чтобы общества имели возможность распространять теоретические и практические сведения по сельскому хозяйству; издавать свои труды, журналы или вестники; устраивать публичные чтения, собрания, открывать библиотеки, сельскохозяйственные учебные заведения, музеи,

опытные учреждения и образовывать комитеты по различным вопросам.

В соответствии с Нормальным уставом 1898 г. сельскохозяйственные общества могли быть инициаторами различных агрикультурных мероприятий, как-то: разработка наиболее правильных способов ведения хозяйства, проведение испытаний различных приёмов разведения полевых, луговых и огородных культур; устройство конкурсов, выставок, аукционов; учреждение опытных станций и полей, садов и питомников; способствование частным хозяевам в правильной постановке их сельскохозяйственных предприятий полезными указаниями; посредничество как по снабжению хозяев нужными им предметами, так и по сбыту продуктов их хозяйств; поощрение трудов и заслуг на сельскохозяйственном поприще присуждением медалей и других «почётных наград» [2].

Некоторые исследователи кооперации, например Л.Е. Файн, полагали, что «сельскохозяйственные общества нельзя отнести в полном смысле слова к кооперативным организациям, хотя они и собирали паевые взносы» [3]. Кроме того, даже оказывая хозяйственную помощь, сельскохозяйственные общества обслуживали всё население района, а не только своих членов, как сельскохозяйственные товарищества. Главное отличие сельскохозяйственных обществ от сельскохозяйственных товариществ состояло в том, что они преследовали не только хозяйственные, но и культурно-просветительные цели. Тем не менее сельскохозяйственные общества считались кооперативными организациями, которые «пробудили интерес в крестьянстве к улучшению своего хозяйства и, всколыхнув стоячую воду, превратили её в живой поток» [4].

А.В. Меркулов, оценивая значение просветительной работы сельскохозяйственных обществ по распространению среди крестьян «нужных и полезных сведений и знаний», был уверен в том, что «всякий поймёт, какое это важное дело». Безусловно, «без знаний теперь и вообще-то прожить трудно, а земледельцу, можно сказать, совсем невозможно: кто хочет выбиться из нужды, тот должен постепенно менять своё хозяйство, как велит наука» [5].

По мнению таких деятелей кооперативного движения начала XX в., как А.Е. Кулыжный, «сельскохозяйственные общества приносят огромную пользу крестьянству, приучая его к самостоятельности, создавая привычку помогать самим себе, не надеясь на других и рассчитывая только на свои собственные силы. Без ошибки можно сказать, что они являются школой общественной жизни в деревне» [4].

Деятельность большинства сельскохозяйственных обществ сводилась главным образом к тому, чтобы распространять «всевозможными путями» знания среди крестьянства о том, как лучше обра-

батывать землю и выгоднее вести хозяйство; содействовать «крестьянам в покупке всех необходимых для улучшения хозяйства орудий и машин, семян, удобрений и прочих предметов по возможности из первых рук и по наиболее дешёвой цене, а также выгодной продаже сообща большими партиями продуктов крестьянского хозяйства» [6].

Сельские потребительные общества также могли заниматься культурно-просветительной деятельностью согласно примечанию к первому параграфу Нормального устава, утверждённого 13 мая 1897 г., в котором, в частности, говорилось: «При обществе могут быть, с надлежащего разрешения и с соблюдением действующих постановлений, организуемы учреждения, имеющие целью различными средствами и способами улучшать материальные и нравственные условия жизни членов общества» [7].

Дальнейшее развитие законодательства по регулированию культурно-просветительной деятельности сельской кооперации было связано с принятием именного Высочайшего указа Николая II «О временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. Временные правила должны были действовать до издания общего закона о союзах и обществах. Обществам, которые создавались «для целей благотворительных или для удовлетворения духовных и материальных своих потребностей», «с соблюдением действующих по сему предмету законов, дозволялось, соответственно целям общества, открытие отдельных учреждений и предприятий и устройство чтений, спектаклей, концертов, базаров, сборов пожертвований и т.п. Устраиваемые обществами публичные собрания должны были подчиняться действующим о сих собраниях постановлениям» [8].

Для совершенствования правового регулирования деятельности небольших кооперативных объединений крестьянства 18 ноября 1908 г. был принят Устав мелких сельскохозяйственных товариществ, создаваемых на основе членских и паевых взносов. По уставу 1908 г. сельскохозяйственные товарищества имели паевой капитал и должны были способствовать улучшению хозяйств своих членов; могли заниматься производственной, бытовой и снабженческой деятельностью, открывать предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции (мельницы, крупорушки, зернохранилища и т.п.), приобретать машины и орудия труда, устраивать прокатные пункты и ремонтные мастерские. Также сельскохозяйственные товарищества получили право устраивать выставки, библиотеки, чтения и беседы по сельскому хозяйству, осуществлять издание книг и брошюр. Сельскохозяйственные товарищества организовывали и проводили курсы по луговодству, полеводству, скотоводству, молочному хозяйству.

В Нормальном уставе 1898 г. сельскохозяйственного общества и уставе 1908 г. сельскохозяйственного товарищества перечислялись основные

формы и направления культурно-просветительной деятельности сельских кооперативов, но для занятия ими требовалось каждый раз получать разрешение губернатора. Согласно Уставу о цензуре и печати различные лица или товарищества имели право открывать библиотеки и кабинеты для чтения; для открытия, например, библиотеки при сельскохозяйственном обществе нужно было подавать прошение на имя начальника губернии, уплатив гербовый сбор.

Министерство народного просвещения и Синод внимательно следили за библиотечными фондами народных читален и принимали меры к изъятию или запрещению каких-либо опасных, по их мнению, книг. В ходе Первой русской революции 2 декабря 1905 г. было отменено Высочайшее повеление о возложении на особый отдел учёного комитета Министерства народного просвещения задания о пересмотре каталогов бесплатных читален от 4 февраля 1888 г. Также были упразднены правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними, утверждённые 15 мая 1890 г. министром народного просвещения по соглашению с обер-прокурором Синода.

В 1907 г. министр внутренних дел постановил отменить составленный по 1 октября 1903 г. «Алфавитный указатель» запрещённых произведений печати и разрешил допустить к обращению в публичных библиотеках, общественных читальнях и бесплатных народных читальнях все произведения печати, которые не воспрещены в империи [9].

Такой же разрешительный порядок существовал для открытия типографии и организации книжной торговли. В этом случае нужно было подавать два разных прошения на имя губернатора. Однако предварительные хлопоты перед местной администрацией о разрешении торговли книгами, газетами, журналами не всегда были удачными. Вплоть до Февральской революции 1917 г. губернатор своей волей мог запретить продажу тех или иных книг и периодических изданий на территории своей губернии.

В России вплоть до Февральской революции не было единого кооперативного законодательства, хотя закон о кооперативных товариществах несколько лет обсуждался в Государственной Думе. Так, 8 августа 1915 г. за подписью 75 членов Государственной Думы на общее рассмотрение было вынесено Законодательное предположение о кооперативах и товариществах и их союзах. В первом разделе «Кооперативное товарищество» говорилось: «Кооперативным товариществом признаётся товарищество с переменным составом и капиталом, которое, действуя под особою фирмою, имеет целью содействовать материальному и духовному благосостоянию своих членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов» [10].

Проект общего кооперативного закона вызвал

интерес со стороны деятелей русской кооперации, причём они обращали внимание не только на права и обязанности кооперативов, но и с особым пристрастием рассматривали цели организации кооперативных объединений. Так, А.Н. Дорошенко в своей статье «К проекту закона о кооперативных товариществах», опубликованной сначала в журнале «Вестник финансов», а затем вышедшей в Петрограде в 1916 г. отдельной брошюрой, выразил сомнения относительно определения целей кооперативных товариществ: «Цель кооператива реальная, земная, какие бы высокие идеалы ни носили его руководители, — это цель хозяйственная. Тем более недопустимо введение преследования «духовных целей» — это может и должен делать кооператив попутно, но прямая цель его — хозяйственная. Право на просветительную и духовную деятельность довольно оговорить особо».

Выступление А.Н. Дорошенко не прошло мимо внимания кооперативной печати. В 1916 г. в журнале «Вестник кооперации» была помещена критическая статья известного русского кооператора М.Л. Хейсина, который опроверг позицию А.Н. Дорошенко относительно культурно-просветительных целей кооперации. В своём библиографическом обзоре кооперативных изданий он писал: «Г-н Дорошенко прежде всего суживает понятие «духовное благосостояние». Речь идёт не только о попутной культурно-просветительной работе, но и о возможности создания кооперативов, преследующих духовные цели. Дорошенко прав, правда, что «это может повести к смешению товарищества и общества, преследующего только просветительные цели», но это «зло не столь большой руки». Кооперативным законом будут пользоваться лишь те просветительные учреждения, которым отвечает конструкция закона. Далее г. Дорошенко расходится с кооператорами в понимании задач кооперации. Для них — это не только хозяйственная организация, а нечто большее. Закон вырабатывали съезды, где была представлена демократия, а потому её понимание кооперации шире, чем у тех государственных деятелей, которые и кооперацию хотят сделать прислужницей господствующих классов. Наконец, Дорошенко мог бы понять, что введение в самоопределение кооператива понятия духовного благосостояния особенно важно в русском законодательстве. У нас до сих пор оспаривают право кооперативов заниматься культурно-просветительной деятельностью» [11].

Несмотря на активное обсуждение проекта кооперативного закона в печати, депутаты Государственной Думы так и не смогли утвердить положение о кооперативных товариществах и их союзах. Единый кооперативный закон, в основе которого лежало разработанное до Февральской революции «Положение о кооперативных товариществах и союзах», был принят Временным правительством 20 марта 1917 г. Закон отменял

разрешительный и вводил явочный порядок открытия кооперативного товарищества, его устав регистрировался в окружном суде в порядке подачи заявления. Кооперативным товариществом признавалось «товарищество с переменным составом и капиталом, которое, действуя под особою фирмою, имеет целью содействовать материальному и духовному благосостоянию своих членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов» [12].

Для достижения своих целей наряду с хозяйственной деятельностью кооперативные товарищества могли производить всякого рода исследования и публиковать их результаты, выпускать периодические и иные издания, основывать всякого рода учреждения для обслуживания всякого рода нужд товарищества и его членов, производить всякого рода действия, направленные на развитие товарищества и благосостояние его членов. Кооперативный закон Временного правительства открыл широкие возможности для развёртывания культурно-просветительной, в том числе издательской, деятельности кооперации.

Подводя итог, можно, сказать, что в дореволюционный период правовое регулирование культурно-просветительной деятельности кооперации претерпело ряд изменений, пройдя путь от некоторого ограничения к постепенному расширению полномочий кооперативов в сфере культуры

и просвещения. Наибольший простор культурно-просветительной деятельности был обеспечен кооперативным законодательством Временного правительства. Кооперация как общественная организация получила закреплённое законом право заниматься улучшением материального и духовного благосостояния граждан России.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1898. Отделение I. № 14861-16309. Т. XVIII. СПб., 1901. С. 113.
2. Шимановский П.Б. Сельскохозяйственное общество, его устройство и ведение. СПб., 1914. С. 6.
3. Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново, 2002. С. 160.
4. Кулыжный А.Е. Союзы и крестьянство. Полтава, 1913. С. 38.
5. Меркулов А.В. Сельскохозяйственные общества. Петроград, 1918. С. 17.
6. Кулыжный А.Е. Как устраивать сельскохозяйственное общество. М., 1908. С. 2, 4.
7. Как организовывать и вести потребительное общество. СПб., 1910. С. 42.
8. О временных правилах об обществах и союзах // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. 1906. Отделение I. № 27173-28753. СПб., 1909. С. 201–202.
9. Справочная книга для сельских товариществ. Харьков, 1913. 2-й отд. С. 151.
10. Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 395. Оп. 2. Д. 3301. Л. 2.
11. Дорошенко А.Н. К проекту закона о кооперативных товариществах. Петроград, 1916. С. 30; Вестник кооперации. 1916. № 9. С. 98, 99.
12. Положение о кооперативных товариществах и союзах // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 31 марта 1917. № 72. Отд. 1. Ст. 414.